Кинотеатр "Коноха" Камера хранения...

Эд заскрипел зубами, втягивая руку на место. Ему пришлось сделать стойку, чтобы удерживать ее в нужном положении, так как второй пары рук поблизости не было. Он в последний раз осмотрел себя в зеркале, скрипя зубами. Подключение нервной системы к автоматической почте всегда приводило его в состояние временного шока. Если в ближайшие несколько минут на него набросится какой-нибудь ниндзя, он окажется практически беспомощным. Разумеется, то же самое происходило каждый раз, когда он спал.

Но это ощущение было более зловещим, и он знал, почему. Если бы ниндзя Листа что-то сделали с его автоматикой, пока они пытались понять, как она работает, Эд, скорее всего, не смог бы ее починить. Однако он не мог откладывать это надолго.

"Так... раз... два... три..." - пробормотал он, затягивая последний болт.

КЛАНК!

Он только что подумал, что так никогда не лязгало, когда это делала Уинри, когда мир становился белым. Эд изо всех сил старался не дергаться, пока мозг подсказывал ему, что правая сторона его тела горит. Он стиснул зубы, и пот потек по его лицу. Он сосредоточился, сгибая свою автоматическую руку и шевеля каждым пальцем, чтобы убедиться, что они все еще работают. Металлическая конечность была жесткой и медлительной, но потом она расслабилась. Убедившись в том, что рука полностью свободна, он взял гаечный ключ и отвертки, которые трансмутировал, и все затянул.

Надев руку обратно, он почувствовал себя еще более измотанным, чем при попытке украсть ее обратно. Он еще раз осмотрел крышки и выключил свет. Он лег на кровать, которая когда-то была сломанными театральными креслами. В заброшенной задней комнате кинотеатра он устроил для себя довольно удобное убежище. Этажом выше была даже ванная. Он решил, что интенсивное пешеходное движение и ужасный запах подгоревшего попкорна собьют их со следа. Единственным минусом был шум.

Он слышал, как звучит финальная тема фильма и как люди аплодируют. Неужели они думали, что актер их слышит?

Эд стиснул зубы и перевернулся на спину. Вся правая сторона покалывала и подергивалась. Он не помнил, чтобы шок и мышечная дрожь длились так долго. Должно быть, они что-то сломали или вывихнули, когда снимали с него автоматику.

"Ублюдки, - пробормотал он, снова переворачиваясь на спину.

Он попытался придумать, как вернуть их обратно. Какой трюк он мог бы провернуть, чтобы затронуть только их военных?

Я мог бы сжечь уродливую фабрику сандалий. Это показало бы этим сумасшедшим эксгибиционистам пальцы на ногах.

Конечно, он не хотел тратить много времени на осуществление этой теоретической мести. Он уже собрал или трансмутировал все, что, по его мнению, ему понадобится, когда он сбежит из деревни. Он мог уйти в любой момент, но сначала хотел немного отдохнуть.

Он поискал часы и записные книжки, но ни то, ни другое ему не понадобилось. То, что он написал, он мог переписать, а у придурков-листочков не было ни малейшего шанса понять его родной язык, тем более разобраться в его закодированных записных книжках. А вот часы...

Может быть, я наконец смогу отпустить эту чертову штуку...

Он все еще не мог уснуть. Еще через полчаса он сдался и встал. Он слышал, как снова начинается фильм, и решил посмотреть, над чем все не перестают смеяться.

Он трансмутировал свою одежду простым хлопком ладоней и слегка усмехнулся при этом. В итоге на нем оказалось пальто с высоким воротником (оно как бы скрывало синяк на челюсти), брюки и часовая шапочка, скрывавшая волосы. Попутно он подобрал пару треснувших линз для проектора и трансмутировал пару очков. Очки получились как нельзя более странными, напоминая те, что носила Шеска, живая библиотека, много лет назад в центре.

Уверенный в своей маскировке, он на мгновение прислушался у стены, прежде чем трансмутировать отверстие. В коридоре никого не было, поэтому он закрыл стену и пошел к театру. В большом зале было уже темно, но он был заполнен лишь на четверть. Эд нашел место у задней стены и опустился на него.

Он выдержал примерно половину ужасного фильма, когда заметил, что пожилой мужчина в двух рядах впереди оборачивается, чтобы украдкой посмотреть на него. Эд подтянул воротник и попытался еще глубже погрузиться в кресло. Он не хотел пока убегать, хотя уже начал признаваться себе, что пробираться в кино, будучи объектом массовой охоты, было не самой лучшей идеей.

Старик встал и, наступая на пальцы ног и ударяясь коленями, направился к проходу. Это был не совсем незаметный выход. Эд вздохнул. Возможно, старик просто направлялся в туалет.

Скорее всего, он пойдет за ниндзя. Ты же не хочешь, чтобы тебя поймали только потому, что ты ленишься, - выругался голос в его голове.

Эд снова хмыкнул и уже собирался встать и убежать, когда вернулся старик. В руках у него был стакан с газировкой. Эд уже был готов отбросить свою паранойю, когда заметил, что старик не вернулся на свое прежнее место. Он шел по проходу к Эду. Лед в стакане с содовой зашипел и зазвенел, и полдюжины голосов зашипели "ш-ш-ш-ш!", когда старик продолжил свой дребезжащий путь. Он протиснулся в ряд Эда и опустился на сиденье рядом с ним.

Он протянул содовую.

"Я вас знаю, мистер?" тихо спросил Эд.

"А? Нет", - ответил старик, не совсем справившись с шепотом.

"Шшшшшшшшшшшшшш" - зашипели полдюжины человек, причем гораздо громче, чем могли бы прозвучать оскорбительные слова.

Старик шикнул на них в ответ, а затем снова повернулся к Эду. "Я вас не знаю, просто подумал, что вам захочется чего-нибудь холодного, чтобы приложить к синяку", - заключил старик, махнув газировкой в сторону ушибленной половины лица Эда. Эд увидел, как темная жидкость зашипела на внутренней стороне пластиковой крышки. Эд забрал у старика стакан, но в основном для того, чтобы не вылить колу в автомат Эда.

"Ты мог видеть это оттуда?" спросил Эд.

"Четверть твоего лица распухла и стала фиолетовой, сынок", - сказал старик.

"О, - сказал Эд. "Спасибо".

"Неприятности дома?" - спросил старик.

Эд был немного удивлен вопросом. Видимо, он столкнулся с социальным работником деревни ниндзя, а может, просто занятым человеком.

А может, он просто вежлив, - произнес голос, похожий на Эл.

Помнишь, ты хотел, чтобы я убежал от него? подумал Эд.

Вслух же Эд сказал: "С чего ты взял?"

"А с чего бы еще ребенку твоего возраста прятаться в кинотеатре так поздно ночью?" - сказал старик.

Эд подумал, не спросить ли, какого возраста старик его считает, но решил не делать этого. Ему не нужны были лишние переживания.

"У меня нет таких проблем, мистер. Я живу сам по себе", - сказал Эд.

"Тогда что с вами случилось?"

"В моем жилом комплексе есть один парень, с которым я не лажу. Он живет между мной и лестницей. Сегодня вечером у нас возникли разногласия, и я решил убить немного времени, прежде чем вернуться. Должны же они когда-нибудь спать?" сказал Эд.

"Почему бы вам не сообщить о них в службу безопасности деревни?" - сказал старик. "Мы здесь не терпим таких вещей, даже если дела идут туговато!"

"Ничего страшного, мистер", - сказал Эд.

Старик вздохнул. "Ну, это твое дело, сынок. Когда-то я был молод. Я знаю, каково это - думать, что тебе придется выкарабкиваться самому, но это не так".

Старик достал из кармана карандаш и бумагу и написал адрес. Он протянул его Эду.

http://tl.rulate.ru/book/102715/3554410